

БОРИС КРИГЕР
КАК МИШКА И ЗАЙКА
ПРИДУМАЛИ
ДЕНЬ БЕЗ ЗАБОТ

БОРИС КРИГЕР

КАК
МИШКА И ЗАЙКА
ПРИДУМАЛИ ДЕНЬ
БЕЗ ЗАБОТ

Сборник сказок

© 2025 Boris Kriger

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced or transmitted in any form or by any means electronic or mechanical, including photocopy, recording, or any information storage and retrieval system, without permission in writing from both the copyright owner and the publisher.

Requests for permission to make copies of any part of this work should be e-mailed to krigerbruce@gmail.com

Published in Canada by Altaspera Publishing & Literary Agency Inc.

Как Мишка и Зайка придумали день без забот

Сборник сказок.

Это сборник тёплых, уютных сказок для всех, кто когда-либо грустил, искал смысл, терял что-то важное или просто хотел побыть рядом с кем-то родным. Вместе с Мишкой и Зайкой вы отправитесь в мир, где даже философия хрустит морковкой, где можно обнять ёжика через одеяльце и вырастить дерево благодарности из добрых слов. Эти истории напоминают: быть — уже достаточно, чувствовать — это мудро, а забота, доброта и мягкое молчание — важнее всех умных слов. Пусть этот сборник станет вашей баночкой Дня Без Забот. Откройте её — и просто будьте. Остальное приложится.

СКАЗКА 1. «КАК МИШКА И ЗАЙКА ПРИДУМАЛИ ДЕНЬ БЕЗ ЗАБОТ»

Однажды Мишка проснулся и не сразу понял, что что-то не так. Вроде и солнце светит, мёд и морковка есть, и Зайка в соседней спальне тихонько похрапывает... но всё же где-то глубоко внутри жужжала маленькая пчёлка: *надо что-то сделать, не забыть, успеть, исправить, понять, придумать!*

Мишка вздохнул так тяжело, что Зайка проснулся.

— Ты чего такой грустный, Мишка?

— Я... я, наверное, слишком насыщенно живу.

— В смысле слишком насыщаешься мёдом?

— Да нет, не мёдом! Просто всё время пытаюсь что-то сделать, не забыть, успеть, исправить, понять, придумать!

А разве это плохо? — поинтересовался Зайка, потягиваясь.

— Иногда хочется пожить просто так,— заявил Мишка мечтательно, — не в будущем и не в прошлом, а здесь и

сейчас...

— А просто вот так — как сейчас, — догадался Зайка.

Мишка подумал и согласился:

— Это было бы здорово. Только как?

Зайка почесал ушко, посмотрел в окно на любимую Мишкину капельку росы, которая висела на кончике листика и дрожала от лёгкого ветерка.

— А давай устроим День Без Забот?

— Это как?

— А вот так. Сегодня мы не будем бояться будущего, не жалеть о прошлом и не пытаться быть кем-то особенным. Просто будем.

— Будем что?

— Всем! — радостно воскликнул Зайка. — Будем смотреть на облака, нюхать цветы, пить чай, петь песни и молчать, когда молчит. Мы не будем спорить, не будем спешить, не будем ничего требовать ни от мира, ни от себя.

— А если кто-то попросит помощи? — нахмурился Мишка.

— Мы поможем. Потому что хотим. А не потому что *должны*. Потому что доброта — это не работа. Это наслаждение.

— А если я снова вспомню, что время идёт, что всё когда-нибудь закончится?..

— Тогда мы тихо сядем рядом, возьмёмся за лапки и просто подышим вместе. Потому что даже если всё закончится, это не значит, что сейчас — не прекрасно.

Мишка подумал. В глубине его пушистого медвежьего сердечка потеплело.

— А можно мы сделаем День Без Забот не только для себя?

— Конечно! — обрадовался Зайка. — Мы можем положить его в банку, подписать и поставить у крылечка. А кто захочет — пусть отсыплет себе щепотку.

— А если баночка закончится?

— Мы просто сварим новый.

Так они и сделали. Весь день они ничего не ждали, никуда не спешили, не боялись и не притворялись. Они просто были. И этого оказалось так много, что на всех хватило.

А вечером, когда солнце закатилось за лес, Зайка сказал:

— Знаешь, Мишка, я вдруг понял, что счастье — это не когда всё хорошо. А когда ты внутри соглашаешься с тем, как есть. Но с добротой.

Мишка кивнул и улыбнулся. И маленькая пчёлка в его сердце — та, что жужжала с утра, — вдруг уснула. Потому что поняла: всё уже на месте.

И с тех пор День Без Забот стал самым важным днём в их лесу. А баночка с этим днём всегда стояла у крыльца — с надписью: **««ДЕНЬ БЕЗ ЗАБОТ. Просто будь. Остальное — приложится»».**

СКАЗКА 2. «КАК МИШКА И ЗАЙКА УЧИЛИСЬ ОБНИМАТЬ ЁЖИКА»

В лесу, где деревья шепчутся листьями, а тропинки пахнут мёдом и сосновыми иголками, жил-был Ёжик. Он был добрый, чуткий и очень любил обниматься. Да вот беда — колючки! Их было столько, что каждый, кто пробовал подойти ближе, отпрыгивал, восклицая: «Ой!»

А Ёжик только вздыхал.
— Я ведь не нарочно, — шептал он. — Я просто такой... колючий.

Мишка и Зайка были его лучшими друзьями. Они знали, как Ёжику не хватает обнимашек. И однажды, осенью, когда лес укрылся золотыми листьями, у Зайки возникла идея:

— А что, если... обнимать Ёжика через одеяльце?

— Через настоящее, мягкое, пушистое одеяльце? — удивился Мишка.

— Ага! Тёплое, как мамины лапки, — кивнул Зайка.

Они тут же сшили одеяло из кусочков фланелевых пижамок, потерянных перчаток и даже одного старого шарфика. Получилось настоящее волшебное одеяло — пушистое, пёстрое, с нашивкой в виде сердечка.

Когда они пришли к Ёжику и развернули одеяльце, тот чуть не заплакал.

— Это мне?.. Чтобы я мог... обниматься?

— Конечно, тебе, — сказал Мишка и осторожно завернул Ёжика в одеялко, как в кокон.

— Теперь ты мягкий, как булочка! — засмеялся Зайка.

И тогда было первое объятие. Настоящее. Тёплое. Без
страха и уколов.

— Оказывается, обниматься можно даже с колючками,
— прошептал Ёжик, пряча счастье в уголках глаз.

С тех пор, каждое утро начиналось с объятий. А по вечерам они втроём сидели на крылечке, смотрели, как заходит солнце, и обнимались по очереди. Через одеяльце, конечно — но с самыми настоящими чувствами.

И если вы когда-нибудь встретите Ёжика с одеяльцем — не удивляйтесь. Просто он очень любит обниматься. И знает: для любви нет ничего невозможного.

СКАЗКА 3. «КАК ЗАЙКА ПОДАРИЛ ЗВЕЗДЕ ИМЯ „СКУЧАШКА“»

Однажды вечером Зайка сидел у окна и грустно смотрел на небо. Мишка рисовал что-то у стола, а Зайка всё вздыхал и вздыхал.

— Ты чего, Зайка? — спросил Мишка, отрываясь от рисунка.

— Мне скучно... Не знаю почему. Как будто что-то не так, но не могу понять, что.

Мишка подошёл, обнял Зайку за плечи и тоже посмотрел в окно. На небе ярко сияла одна одинокая звёздочка.

— А ты посмотри на ту звезду. Она тоже, кажется, немного скучает.

— Думаешь? — вскинул ушки Зайка.

— Уверен, — кивнул Мишка. — Она каждый вечер одна и та же. Всегда на одном месте. Наверное, ей очень хочется, чтобы кто-то её заметил.

Зайка задумался. Потом встал, открыл окно, вытянул лапки и сказал в небо:

— Звёздочка, я тебя вижу. И я подарю тебе имя! Ты будешь... Скучашка.

Звезда словно мигнула в ответ. Мишка улыбнулся.

— Скучашка — это красиво, — сказал он. — Теперь, если тебе станет грустно, ты всегда можешь посмотреть на небо и сказать: «Привет, Скучашка! Я тоже немного скучаю».

— А она ответит мне? — спросил Зайка.

— Конечно, — уверенно кивнул Мишка. — Только звёзды отвечают не словами. Они мигают, дышат светом и посылают теплое чувство прямо в сердце.

С тех пор каждый вечер Зайка открывал окошко и шептал в темноту:

— Доброй ночи, Скучашка. Я тебя помню.

И ему становилось немного теплее.

А где-то далеко-далеко, на краешке неба, одна звезда светила чуть ярче, чем прежде.

Потому что у неё теперь было имя. И друг.

СКАЗКА 4. «КАК ЗАЙКА БОЯЛСЯ, ЧТО СТАНЕТ НЕНУЖНЫМ»

Однажды Зайка сидел на крылечке и смотрел, как утреннее солнышко пробирается сквозь листву. Всё вокруг было как всегда — птички щебетали, цветы потягивались, а Мишка ещё посапывал в своей комнатке. Но Зайке было беспокойно.

— Мишка, — прошептал он, заглянув в окно, — а если мне больше никто не обрадуется?

— Ммм... чего? — спросонья буркнул Мишка, вытирая глаз лапкой.

— Ну вот... — Зайка присел на самый краешек подоконника, — если теперь всё будут делать Фиксики?

И книжки рассказывать, и сказки сочинять, и даже морковку... грызть! А я тогда кому буду нужен?..

Мишка серьёзно сел на кровати, задумался и сказал:

— Пошли со мной. У меня есть идея.

Они надели свои шапочки — у Зайки была с помпончиком, а у Мишки — с ушками, и отправились к мудрому Фиксику, который жил в стеклянной банке на старом столе. Фиксик светился изнутри, как ночник, и мягко жужжал.

— Здравствуйте, Фиксик, — вежливо поклонился Зайка.

— Скажите честно: вы умеете грызть морковку?

Фиксик мигнул лампочкой:

— Я могу рассказать, как грызут морковку, как она устроена изнутри, и даже посчитать, сколько в ней витамина А.

— А похрумкать по-настоящему?.. — шёпотом спросил Зайка.

— Увы, нет. У меня нет зубов. И ушек нет. И обнять я не умею.

Зайка задумался. Потом тихонько подошёл к Фиксику и обнял банку. Она была тёплая от лампочки... но всё равно твёрдая и стеклянная.

— Спасибо, — сказал Фиксик. — Я не умею чувствовать, но, если бы умел, думаю, мне бы это понравилось.

На обратном пути Зайка не шёл, а прыгал.

— Мишка! Я же могу обнимать! И морковку хрумкать! И грустных веселить, и сказки придумывать про тебя, про Фиксика, про всё на свете! Значит, я совсем даже не ненужный!

— Совсем, — улыбнулся Мишка. — А ещё ты единственный в мире Зайка с ушами, которые умеют грустить и радоваться.

А Фиксик с того дня стал жить на полочке в кухне. Он каждый вечер рассказывал, как устроены облака, а Зайка подсовывал ему самые хрустящие морковки — просто чтобы напомнить, что настоящая жизнь пахнет летом, обнимашками и друзьями.

СКАЗКА 5. «КАК МИШКА СОБИРАЛ УМНЫЕ СЛОВА В КОЛЛЕКЦИЮ»

Мишка коллекционировал... умные слова.

Да-да, вы не ослышались. В мишкином лесу слова были живыми существами, и не зря в лесу считалась буквальной поговорка: «слово – не воробей, вылетит не поймаешь». Представляете, как хлопотно поймать воробья? А тут, видимо, еще хлопотней! Некоторые слова прыгали, как кузнечики, — это были слова вроде "идея", "смысл" или "концепция". Другие плавали в воздухе, как мыльные пузыри, — например, "иллюзия" или "интуиция". А особенно капризные слова, вроде

"онтология", вообще прятались за стволами деревьев, как за колонами, и шептались друг с другом на древнегреческом.

Мишка был терпелив. Он садился у ручейка, на берег выкладывал одеяло, ставил баночки, аккуратно подписанные: **"слова мыслительные"**, **"слова воображательные"**, **"слова спорные"**, **"слова шептательные"**, и просто ждал.

Первым к нему в банку прыгнуло слово *"парадигма"*. Оно было круглое, лиловое, и при каждом шаге слегка подпрыгивало, как мячик. Потом явилось слово *"этика"* — оно было вежливым, тонким и всегда кланялось перед тем, как куда-то войти. А однажды пришло слово *"экзистенция"*. Оно было мрачным и туманным, окутанным серым шарфом, но с печально добрыми глазами. Мишка бережно поселил его в банку с надписью **"особо чувствительные"** и положил рядом плюшевый плед.

Зайка сначала не понимал, зачем Мишке эти слова. Он пытался с ними играть, но слово *"антиномия"* укусило его за лапку, а *"диалектика"* запуталась в ушах.

— Зачем тебе эти... чувства? — удивлялся Зайка. — Они же бегают, шипят, спорят между собой...

— А ты послушай, как они шуршат ночью, — улыбался Мишка. — Умные слова не спят. Они обсуждают, как устроен мир. Иногда, когда я не знаю, что думать, я просто открываю банку, и они всё мне объясняют.

И правда. Вечером, когда лес засыпал, из баночек доносился тихий перешёпот:

— ...бытие...

— ...предпосылка...

— ...когерентность...

— ...плюшевость...

— Плюшевость? — переспросил Зайка. — Это откуда?

— А это моё слово, — смущённо сказал Мишка. — Я его сам придумал. Оно тёплое и умеет обнимать изнутри.

С тех пор Зайка стал приносить и свои слова. Например, "скакалка", "нежность", "вкусная морковь" и даже "заеклюзия" — это когда Зайка уходит в себя, но быстро возвращается, чтобы всех обнять.

Вместе они соорудили огромный шкаф, где слова жили по семьям: одни в варенье, другие в мёде, а самые упрямые — на полке "спорим, но любим".

И в лесу никто больше не наступал на умные слова. Они больше не бегали под ногами, не терялись, не ссорились. Они жили, как плюшевые жители волшебного леса, в банках — не в заточении, а в заботе.

А когда кто-то грустил, Мишка открывал подходящую банку — и нужное слово вылетало, садилось на плечо и тихо шептало что-то нужное, важное... и сразу становилось светлее.

А вы бы какое слово поселили в баночку?

СКАЗКА 6. «КАК ЗАЙКА ПОШЁЛ ИСКАТЬ СМЫСЛ ЖИЗНИ — И НАШЁЛ МОРКОВКУ»

Зайка был не просто Зайка, маленький, пушистый, с чуть-чуть взъерошенными ушками и вечной задумчивостью, а Зайка-философ. Пока другие зайцы копались в грядках или дремали под кустом, он сидел на пенке и задавался вопросами:

— А зачем мы здесь?

— Почему трава зелёная, а морковка оранжевая?

— И вообще, в чём смысл жизни?

Однажды утром он проснулся особенно философским. Посмотрел на небо, на куст малины и на полусъеденный вчерашний пирог (оставленный Мишкой), вздохнул и сказал:

— Всё! Я иду искать смысл жизни!

Он надел свои походные тапочки (очень смешные, в виде морковок), взял рюкзачок, куда положил блокнот для записей, орешек на всякий случай и один варёный свёкольный леденец. И пошёл.

Первым на его пути оказался ёжик.

— Ёжик, ты знаешь, в чём смысл жизни?

Ёжик задумался, почесал проросший иголками затылок и сказал:

— Ну... я думаю, это обниматься. Но не со всеми подряд, а аккуратно. Через одеялко.

Зайка записал в блокнот: «Смысл жизни: обниматься, но осторожно».

— Спасибо, Ёжик!

Дальше он встретил Сороку.

— Сорока, скажи, в чём смысл жизни?

Сорока наклонила голову, блеснула глазом и прошептала:

— Найти что-нибудь блестящее и спрятать. Чистое счастье!

Зайка записал: «Смысл жизни: блестяшки».

— Хм... странно, — подумал он, — но, может быть, для кого-то и правда.

Шёл он долго. Солнце поднялось высоко. Ножки

начали уставать, а животик урчать. И вдруг, среди травы, он увидел... не поверишь...

МОРКОВКУ.

Свежую. Толстенькую. Её лучик солнца прямо с небес освещал, как в мультике. Она лежала как будто ждала его — и слегка подмигивала.

Зайка подошёл, аккуратно сел рядом и задумался:
— Может быть, это и есть оно? Смысл? Простой, скромный, вкусный?

Он откусил — и почувствовал, как всё внутри наполнилось теплом, счастьем и хрустом.

— Вот оно как... — прошептал он, — смысл жизни — это морковка. Но не просто еда, а... быть самим собой... когда ты долго ищешь, устаёшь, а потом находишь что-то, что делает тебя счастливым. Даже если это морковка. Особенно если морковка.

С этими мыслями он пошёл домой. По дороге он снова встретил Ёжика.

— Нашёл? — спросил тот.

— Нашёл, — сказал Зайка. — И даже поделюсь.

Они сели под кустом, и Зайка разломил морковку пополам.

— Хрум? — спросил Ёжик.

— Хрум, — подтвердил Зайка.

Так они и сидели — философ с философом. Один колючий, другой ушастый. А смысл жизни хрустел у них очень вкусный.

Вот и сказке конец. А может, только начало?

СКАЗКА 7. «КАК ЗАЙКА И МИШКА ИСКАЛИ ПОТЕРЯННОЕ ВАРЕНЬЕ»

В этот день в плюшевом лесу, где запахи ванили смешивались с дыханием дождя, Зайка и Мишка были особенно задумчивые. Утром они проснулись и обнаружили, что баночка малинового варенья, которую они берегли для особого случая, бесследно исчезла.

— Оно было тут, — грустно сказал Мишка, оглядывая полку, — точно тут. Я ещё вчера думал: пусть стоит, вдруг наступит день, когда всё станет бессмысленным, и тогда оно пригодится.

— А если он уже наступил? — философски уточнил Зайка, почесав ухо. — И мы просто не заметили?

Так они и отправились в путь — искать варенье, которое, как они подозревали, могло вовсе и не существовать.

Первым делом они спросили у Совы, которая слыла в лесу самой мудрой.

— Варенье? — прищурилась Сова, и проверила

толковый словарь, который, как водится, был гораздо толковее бестолкового словаря, которым она почти не пользовалась. — А вы уверены, что оно у вас было? Может, никакого варенья не было? И это только ваше воображение?

Мишка нахмурился.

— Оно было. Я же его пробовал.

— А кто видел тебя в этот момент? — подмигнула Сова.

— Где ты был, когда ты был? А был ли ты?

Зайка задумался и сказал:

— Может быть, это варенье — просто мысленная попытка склеить себя в одно целое?

— Или прикрыть зияющую пустоту, — добавила Сова.

— Баночка-смысл.

В лесу тем временем сгустились сумерки, и они встретили Ёжика, который всю жизнь собирал туманные яблочки и носил их наколотыми на иголки туда-сюда. Уж, он-то должен был знать кое-что о бессмысленности.

Ёжик сказал, что видел, как баночка катится в сторону Болотной Поляны, но когда дошёл туда, нашёл лишь отражение луны в луже.

— Там всё теряет основание, — прошептал Ёжик. — Даже лужа может быть глубже вас.

Преодолевая смутные сомнения, друзья дошли до Поляны. Там они, устав, сели и стали молча смотреть на отражение едва проклюнувшихся звёзд в чёрной воде.

— Может, и мы — просто отражения? — сказал Зайка.

— А варенье — это просто вкус, которого мы ждали, чтобы поверить в себя?

— Или, — сказал Мишка, — отсутствие варенья — и есть настоящее варенье. Апофеоз вкуса — когда он невозможен.

— А может кто-то его пробовал, пробовал, и случайно съел? — несмело предположил Зайка, а потом добавил, — И этот кто-то был Мишка?

Но в тот же момент между ними, неясно откуда, появилась баночка варенья. Пыльная, но целая. Ни один из них не двинулся.

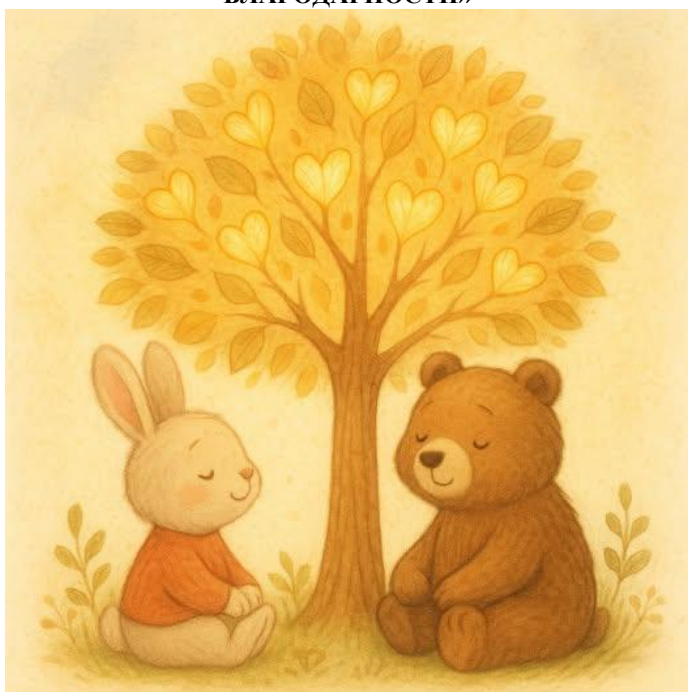
— А если мы её откроем — исчезнет всё, что мы почувствовали? — спросил Зайка.
— Может быть. Но ведь и не открыть — значит остаться в вечном поиске себя, — сказал Мишка. — А кто сказал, что мы обязаны выбирать?

Они накрыли баночку платочком и пошли домой. И всю дорогу радовались не варенью, а тому, что теперь знали: они могут искать бессмысленное, не находить его, и всё равно быть вместе.

Ведь даже если Мишки нет, кто-то же обнял Зайку? И этот кто-то был Мишка...

И в этом мягком, зыбком ничто, полном запахов, сомнений и варенья — что-то всё-таки есть.

СКАЗКА 8. «КАК ЗАЙКА И МИШКА ВЫРАСТИЛИ ДЕРЕВО БЛАГОДАРНОСТИ»

Однажды в Плюшевом лесу, где пахло печёными яблоками и солнечным счастьем, Зайка проснулся с очень странной мыслью. Он потянулся, почесал ушко и прошептал:

— А что, если благодарность — это семечко?

— Какое ещё семечко? — спросил Мишка, выглядывая из-под одеяла. — У нас есть семечки подсолнуха, ты про них?

— Нет, — задумчиво ответил Зайка. — Я про волшебное семечко, из которого вырастает... добро.

Мишка задумался. Он очень любил добро. Особенно если оно было в виде пирога. Но идея Зайки показалась

ему интересной.

— А где взять такое семечко? — спросил он.

— Может, оно прячется в наших сердцах? — предположил Зайка. — И если мы поблагодарим всех, кто сделал нам добро, это семечко прорастёт.

Так они и начали.

Сначала они побежали к Сове и сказали: — Спасибо, что ты нас учишь мудрым вещам и не сердишься, когда мы перебиваем.

Потом они поблагодарили Ежа: — Спасибо, что ты поделился своими яблоками и не уколол нас иголками, когда мы обнимались.

Они обошли весь лес, говорили «спасибо» Лосю, что помог построить мостик, Белке — за весёлые орешки, даже маленькому Муравью, который однажды показал короткую тропинку к реке.

Каждый раз, когда они произносили слова благодарности, в их ладошках становилось тепло. А однажды, вернувшись домой, они увидели: на пустой полянке рядом с домиком пробилось маленькое деревце. Совсем крошечное, с блестящими листочками и стволом, похожим на карамель.

— Это оно! — радостно воскликнул Зайка. — Наше дерево благодарности!

Они ухаживали за ним, поливали его добрыми словами, укрывали от ветра своими песенками и гладили веточки тёплыми лапками. И дерево росло.

Скоро оно стало большим и раскидистым. Его листья переливались всеми цветами добрых чувств, а на ветвях

висели маленькие светящиеся плоды. Если такой плод сорвать и подарить кому-то, у того в сердце появлялось чувство, будто его обняли — мягко, искренне и навсегда.

И с тех пор каждый, кто проходил мимо поляны, чувствовал лёгкость и тепло — как будто его кто-то поблагодарил просто за то, что он есть.

А Зайка и Мишка сидели под деревом, держались за лапки и шептали:

— Спасибо тебе, что ты есть.

И дерево становилось ещё чуть-чуть выше.

**СКАЗКА 9. «КАК МИШКА ПОТЕРЯЛ ЧТО-ТО ВАЖНОЕ И НАШЁЛ
ДРУГОЕ, ЕЩЁ ВАЖНЕЕ»**

У Мишки был кармашек на пузике — именно туда он прятал всё самое важное: засушенный лепесток первой в жизни ромашки, письмо от Зайки на день рождения, гладкий камешек с озера и даже обрывок тёплого сна, в котором он однажды летал.

Каждое утро Мишка осторожно открывал свой кармашек, пересчитывал сокровища, вздыхал с

облегчением — всё на месте! — и закрывал обратно. Он боялся одного: что однажды что-то исчезнет.

И однажды так и случилось. Утром, проснувшись под шуршание листвы, Мишка заметил, что нет... самого первого лепестка. Он перевернул весь домик, стряхнул крошки с одеяла, расспросил ветер, но лепестка нигде не было.

Он загрустил. Сильно. Потому что это был не просто лепесток, а память. А как жить без воспоминаний?

Мишка пошёл к Зайке. Тот как раз варил морковный компот и, как обычно, думал о смысле жизни.

— Я потерял что-то важное, — сказал Мишка, понурился.

— А может, ты нашёл что-то другое? — не отрываясь от помешивания, сказал Зайка.

— Нет, я ничего не нашёл... — вздохнул Мишка.

— А ты смотри внимательнее. Потерянное — часто открывает место для находок.

И Мишка пошёл смотреть внимательнее.

Он смотрел на облака, на крылья бабочек, на старые пеньки с мхом и даже на отражение в луже. И вдруг заметил, что внутри него стало расти что-то... лёгкое. Как будто освободилось местечко для чего-то нового. Как будто не лепесток был важен, а то чувство, которое он с собой носил.

И тогда Мишка понял: он нашёл.

Не вещь. Не предмет. А способность — вспоминать и любить, даже когда предмета нет. Он мог закрыть глаза и снова почувствовать тот первый ромашковый день, аромат солнца, тепло лапки Зайки рядом. Лепесток был

просто дверцей. А за дверцей — целый сад.

Когда он вернулся домой, кармашек на пузике сам собой слегка распахнулся — и оттуда вылетел маленький светлячок. Он светился так, как светится только то, что нашли не глазами, а сердцем.

С тех пор Мишка больше не боялся терять. Потому что знал: самое важное — не спрятано внутри, а живёт рядом, в воздухе, в памяти, в друзьях и в умении замечать чудо даже в пустом кармашке.

И если вы однажды что-то потеряете, как потерял Мишка, просто прислушайтесь. Может быть, вы нашли что-то другое — ещё важнее!

СКАЗКА 10. «КАК ЗАЙКА ПОССОРИЛСЯ С ОБЛАЧКОМ, А ПОТОМ ПОМИРИЛСЯ»

Зайка был пушистый, добрый, но иногда чуть-чуть обидчивый. У него был друг — Облачко. Оно каждое утро прятало от солнца его домик, чтобы тот не перегревался, и уносило на небо крохотные сны от всех зверят в своих мягких белых лапках.

Бывает, что в небе плывёт много облаков — круглые, пушистые, серые, белоснежные, с розовыми краешками на закате. Они похожи друг на друга, словно пирожки в одной корзинке, и легко спутать одно с другим. Но Облачко, с которым дружил Зайка,

было не таким. Оно было особенным. Поговаривали, что это было то самое облачко, на котором Мишка однажды путешествовал на остров Мадагаскар. Во всяком случае, именно Мишка познакомил Облачко с Зайкой, но про своё путешествие рассказывать не любил — видимо, ему на острове не очень понравилось.

Зайка сам не мог объяснить, почему он дружил именно с этим Облачком. Просто чувствовал — вот именно это Облачко тёплое, хотя и прохладное на ощупь. Оно умело молчать так, что в груди у Зайки становилось спокойно. Оно никогда не таяло, когда Зайке было грустно, и всегда появлялось, когда он нуждался в тени, в покое или просто в друге.

Так бывает: среди сотен, кто вроде бы одинаковый — один становится особенным. Именно для тебя. Потому что он не просто есть — а есть в нужный момент, в нужном месте, с нужным молчанием или улыбкой. И с ним хочется дружить, даже если он — всего лишь облачко в небе.

Однажды Зайка проснулся, выглянул в окно, а там — солнце светит прямо ему в глаза!

— Где же Облачко?! — удивился он.

Выскочил из домика, прищурился, смотрит — а Облачко летает в небе, играет с Ветром, кувыркается, словно и не помнит про Зайку совсем. Зайка обиделся.

Иногда обижаться бывает даже чуть-чуть приятно. Как будто внутри сидит тёплая конфетка. Но такая обида — хитрая. Она растёт, становится больше, чем сама причина. Вместо маленькой капельки — целый океан. Она делает вид, что сладкая, но мешает смеяться, играть и быть счастливым.

Но Зайке хотелось сердиться и обижаться. Он топнул лапкой по земле.

— Облачко! Ты меня бросило! Мне жарко, я не выспался, у меня уши вспотели!

Облачко спустилось пониже.

— Прости, Зайка, Ветер меня позвал... Я хотело вернуться раньше, но увлеклось...

— Ты мне больше не друг! — крикнул Зайка и захлопнул дверцу домика.

Облачко обиделось. Оно ушло высоко-высоко в небо, туда, где даже птицы не летают. А Зайка остался один. День был душный, в каше — комочки, даже любимый компот казался кислым. Вокруг всё было как-то не так, как будто кто-то выключил нежность.

Вечером Зайка сел у окна. Смотрит на небо — а там нет ни одного облачка. Только звёзды, холодные и далёкие. Зайка вздохнул, а потом сказал сам себе:

— Я тоже увлёкся... своей обидой.

Зайка понял: даже если приятно обидеться — дружить всё равно лучше. Потому что ни одна обида не дороже настоящего друга.

Он вышел на полянку, поднял голову и тихо позвал:

— Облачко... Мне жаль. Я скучаю. У тебя самые мягкие объятия на свете.

И в ту же секунду, словно по волшебству, в небе появилось белое пятнышко. Оно стало расти, опускаться, и вот уже обняло Зайку своими мягкими краями. Ласково, будто шарфик.

— Мне тоже жаль, — прошептало Облачко. — Я больше никогда не забуду, как важен ты для меня.

Зайка обнял его в ответ.

— Даже если забудешь — я всё равно тебя прощу.

Так они помирились. А с той поры у них появился секретный сигнал: если кто-то из них чувствует грусть, другой сразу посылает воздушный поцелуй — и всё снова становится тёплым и лёгким.

Потому что настоящая дружба — как небо: бывает разная погода, но небо всё равно остаётся одним, и другого у нас нет и не будет.